

Спіс цытуемых крыніц

1. Энциклопедия Беларуси : в 6 т. / Н. В. Бич [и др.]. — Минск, 1993. — Т. 1. — 494 с.
2. *Новік, Я. К.* Гісторыя Беларусі / Я. К. Новік, Г. С. Марцуль ; пад рэд. Я. К. Новіка. — Мінск : Нар. асвета, 2003. — Ч. 1. — 472 с.
3. *Ковальченко, И. Д.* Столыпинская аграрная реформа / И. Д. Ковальченко // История СССР : энциклопедия. — М., 1992. — С. 52—72.
4. Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / В. И. Голубович [и др.] ; под ред. В. И. Голубовича. — Минск : Экоперспектива, 2001. — 400 с.
5. Гісторыя Беларусі / П. А. Лойка [и др.] ; пад рэд. М. С. Сташкевича. — Мінск : Нар. асвета, 2004. — 192 с.
6. Пётр Столыпин : Скромный, но верный путь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vojniki.org/empire/docs/1>. — Дата доступа: 29.11.2011.
7. *Румянцев, М. В.* Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги / М. В. Румянцев // Вопр. экономики. — 1990. — № 10.

УДК 343.9

С. Г. Василевич

Белорусский государственный университет, Минск

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Введение. Среди важнейших мер государственного принуждения как одного из средств обеспечения законности и правопорядка можно назвать административную и уголовную ответственность за совершенные преступления и иные правонарушения.

Динамика административных правонарушений и преступлений в Республике Беларусь, Российской Федерации, некоторых иных странах молодой демократии в целом позитивная. Об этом свидетельствуют статистические данные. И в законодательстве, и в практической деятельности правоохранительных и иных государственных органов возникают трудности с исполнением принятых решений. Сейчас дополнительные усилия должны быть направлены и на выработку технологии исполнения законодательства.

Основная часть. В Республике Беларусь в 2016 году совершено почти 93 тыс. преступлений, произошло их снижение по сравнению с 2015 годом на 4,2%, уровень преступности на 100 тыс. человек составил 978. В 2016 году подразделениями полиции Российской Федерации зарегистрировано 2 160,1 тыс. преступлений, или на 9,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Как сообщила Belta.by, Беларусь на начало 2017 года вошла в топ-10 стран с наименьшим уровнем преступности и высоким уровнем безопасности, по версии популярного сервиса Numbeo. Беларусь разместилась на десятой строчке в рейтинге [1]. Приведем несколько цифр относительно административных правонарушений. В Республике Беларусь в последние годы они составляют около 4 млн правонарушений. В начале 90-х годов прошлого столетия совершалось немногим более 2 млн административных правонарушений, а в 2009 году совершено 2 856 853.

В 2015 году совершено 4 млн 217 тыс. административных правонарушений, правда, из них 1 млн 309 тыс. — нарушения правил дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме. В 2016 году — 4 млн 51 тыс., из них 1 млн 367 тыс. нарушений правил дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме. Взысканий в виде штрафов по линии МВД Республики Беларусь в 2015 году зафиксировано 3 млн 382 тыс.; взыскано 1 207 551 336 759, средний размер штрафа — 357 тыс.; взыскано 769 334 433 170, средний размер штрафа — 227 тыс. Возмещаемость составила 63%. В 2016 году по линии МВД Республики Беларусь зафиксировано 3 млн 232 тыс. взысканий в виде штрафов; их сумма составила 3 млн 232 тыс. Взыскано 127 669 709 (с учетом деноминации). Средний размер штрафа — 40 р.; средний размер штрафа — 28 р. Возмещаемость — 69,9%. Анализ приведенных данных отражает тенденцию постоянного увеличения не только составов административных правонарушений, но и размеров штрафных санкций. Все это вызывает сомнения в наличии надлежащей организации работы по предупреждению административных правонарушений.

В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях содержалась отдельная статья (4), посвященная предупреждению административных правонарушений. В ней была предусмотрена обязанность государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов разрабатывать и осуществлять мероприятия, направленные на предупреждение административных правонарушений, выявление и устранение причин, способствующих их совершению. Для реализации этого требования была выстроена соответствующая система мер организационного и правового характера.

Один из основных принципов административной и уголовной ответственности — принцип законности. Если обратиться к практике Европейского Суда по правам человека, то суд всегда понимал термин «закон» в его сущностном, а не формальном значении, включая сюда как акты более низкой категории, чем закон (продукт парламента), так и неписаное право. Таким образом, понятием «закон» охватывается любой действующий правовой акт. Вместе с тем Европейский Суд, ссылаясь на ст. 7 Европейской Конвенции, определяет наказание

исключительно на основании закона, при этом указывает на принцип, согласно которому закон не должен толковаться расширительно во вред обвиняемому, например, по аналогии. Из этого делается вывод, что любое преступление и наказание за него должны быть четко определены в законе в понятной и доступной форме, а в случае необходимости и с помощью толкования, данного судами, какое действие или бездействие повлечет за собой уголовную ответственность.

Заметим, что в сфере уголовной и административной ответственности в последние семь лет прослеживаются две тенденции: более разумный, рациональный подход к назначению уголовного наказания и меньшее внимание к профилактике административных правонарушений. Это привело к тому, что нам удалось почти в два раза снизить количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, но в то же время количество административных правонарушений очень велико.

В идеале использование штрафов за преступления с экономической точки зрения должно быть приоритетным, оно исключает или существенно уменьшает социальные издержки при пребывании в местах лишения свободы. Помимо всего прочего пребывание в местах лишения свободы ведет к обесцениванию человеческого капитала заключенного, формированию у него асоциального типа поведения, что способствует рецидиву преступлений. В то же время в административном праве за некоторые правонарушения наряду со штрафом можно предусмотреть и арест, как более действенную меру для реального исполнения взыскания. Однако общий подход к штрафам здесь должен быть разумным: они не должны носить разорительный характер для граждан и предпринимателей.

Говоря о неотвратимости ответственности, часто «останавливаются» при характеристике этого принципа на вынесении судом приговора (иным органом — соответствующего постановления), считая, что в этом и заключается неотвратимость ответственности. Но это формальный подход. Принцип неотвратимости ответственности тогда реализован, когда приговор суда или постановление иного органа исполнены. У нас длительное время не воспринималась идея конфискации транспортных средств за повторное в течение года после наложения административного взыскания управление транспортным средством в нетрезвом состоянии. Пришлось усиливать ответственность именно по причине слабого эффекта воздействия взыскания. За рубежом для наведения порядка на дорогах применяют еще более жесткие меры. Полиция Саут-Йоркшира (Великобритания) сообщила о конфискации трех суперкаров за «антисоциальное вождение». Водители автомобилей мешали движению на шоссе, о чем полицейским сообщили несколько очевидцев. Водители суперкаров во время движения на шоссе занимали всю ширину проезжей части и практически останавливались, после чего резко разогнались на освободившейся впереди дороге. Так они сделали несколько раз, о чем в полицию заявили другие водители.

В настоящее время возник вопрос о том, с какого времени можно считать лицо «наказанным» в административном порядке: с момента вынесения постановления о наказании или вступления его в законную силу. Вызывает категорические возражения позиция, согласно которой лицо можно считать «наказанным» с момента вынесения постановления. В пользу нашего взгляда можно привести ряд доводов, но сошлемся на такой пример, как совершение длящегося правонарушения. Если стать на противоположную сторону, тогда можно «штамповать» наказания (взыскания) до бесконечности, пока не будет прекращено правонарушение. Однако цивилизованная практика предполагает наложение нового наказания (взыскания) лишь тогда, когда ранее наложенное вступило в силу.

В юридической науке известен принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (так называемый принцип *non bis in idem*). В Конституции Российской Федерации он зафиксирован следующим образом: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (часть первая ст. 50). Как справедливо отмечается в российской юридической литературе, подобная редакция конституционной нормы исключает повторное вынесение любого обвинительного приговора, а не только такого, который назначил наказание, ведь могут быть вынесены обвинительные приговоры и без вынесения наказания.

Отметим, что принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности не ограничивается только отраслью уголовного права, он имеет межотраслевой характер и распространяет свое действие на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности — одна из специальных гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство.

Новеллой белорусского законодательства является закрепление в принятом 15 июля 2015 года Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (ст. 36) [2] права на изъятие имущества (взыскания расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников. В случаях установления в ходе проверки деклараций о доходах и имуществе должностных лиц явного превышения стоимости принадлежащего им имущества и иных расходов этих лиц за период, когда должностные лица занимали соответствующие должности, но не более чем за 10 лет, над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства на основании решения суда по иску прокурора. Под явным превышением стоимости имущества и иных расходов над доходами, полученными из законных источников, понимается превышение, составляющее не менее 25% от доходов, полученных из законных источников. Полагаем, что в данном случае допустимо распространять данное правило и на те доходы, которые были получены до вступления в силу данного закона. Ведь в данном случае идет речь о доходах незаконных. Этот факт устанавливается судом. Обратим внимание на позицию Конституционного Суда Рос-

сийской Федерации, которую он выразил в одном из своих определений, касаясь вопроса о презумпции невиновности: было подчеркнуто, что также важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3].

Заключение. Поиск и нахождение эффективных средств воздействия на лиц, совершивших корыстные имущественные преступления, способны усилить экономическую безопасность государства, снизить количество таких преступлений, содействовать укреплению законности и правопорядка.

Список цитируемых источников

1. Беларусь вошла в топ-10 стран с наименьшим уровнем преступности [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. — Режим доступа: www.belta.by/society/view/belarus-voshla-v-top-10-stran-s-naimenshim-urovнем-prestupnosti-232941-2017/. — Дата доступа: 26.11.2017.

2. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.07.2015. — 2/2303.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : определение Конституцион. Суда Рос. Федерации от 25 янв. 2012 г. № 177-о-о // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

УДК 341+355.242.2:006.015.8

Т. А. Горупа

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ЕАЭС И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства государствами — членами ЕАЭС, определение основных направлений их функционирования предопределяют тесное взаимодействие государств-членов по многим направлениям, в том числе и по вопросу создания внутреннего рынка пищевых продуктов.

Государства — члены ЕАЭС не являются главными поставщиками пищевых продуктов на мировой рынок по разным причинам, вместе с тем участие в деятельности международных организаций, вырабатывающих основные направления продовольственной политики, несомненно, может способствовать повышению экспортных возможностей. Так, для Республики Беларусь производство пищевых продуктов является приоритетным наряду с другими видами деятельности, основанным на местных сырьевых ресурсах. Основным потребителем производимых пищевых продуктов, кроме национального, является российский потребитель, а в перспективе и потребители других государств ЕАЭС. Соответственно, Республика Беларусь заинтересована в функционировании единых норм и правил для пищевых продуктов и продовольственного сырья, также в единых требованиях контроля и надзора за безопасностью такой продукции.

Основная часть. Перспективы развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС по созданию единого рынка безопасных пищевых продуктов видятся в разработке ряда нижеследующих направлений.

Первоочередным направлением работы представляется создание единой нормативной правовой базы в области безопасности пищевых продуктов в рамках ЕАЭС. Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), в отношении которой разрабатываются технические регламенты союза, включаются в технические регламенты союза. В свою очередь единые санитарные требования и процедуры утверждаются коллегией комиссии в соответствии с порядком разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур, утвержденных решением совета комиссии и вступивших в силу в январе 2017 года.

Таким образом, в настоящее время правовую основу законодательства в области безопасности пищевых продуктов ЕАЭС образуют технические регламенты союза, которые принимаются в целях защиты жизни и здоровья человека, его имущества, окружающей среды, также санитарно-эпидемиологические и гигиенические, ветеринарные и карантинные фитосанитарные требования. Так, принят и действует целый ряд технических регламентов («О безопасности пищевой продукции», «О безопасности молока и молочной продукции», «О безопасности упаковки», «О безопасности зерна» и др.), которые имеют прямое действие на территории союза. Информация о них широко публикуется и доводится до сведения всех заинтересованных субъектов как через информационные ресурсы ЕАЭС, так и информационные ресурсы государств-членов.

Вместе с тем совершенствование нормативной базы ЕАЭС в области пищевых продуктов необходимо проводить через вертикальную гармонизацию законодательства с международными стандартами. По оценкам